

Изь въ томь — ‘я за это отвечаю’, ‘я за это плачу’ (ср. № 489, Г 21; см. § 4.8).

Со стилистической точки зрения можно отметить наличие в первой фразе конструкции, близкой к повтору: *буди ... во Тържеко* и далее *поѣди в Торжъско*. В берестяных грамотах подобное нарушение лаконизма встречается редко. Заключительная фраза содержит смысловой эллипсис: опущены слова со значением ‘если да’. Подобный эллипсис вполне возможен и в современной разговорной речи.

Г 41. Грамота Твер. 5 (стратигр. кон. XIII – нач. XIV в., внестратигр. предпочт. то же время)

Ѡ илиице · ко илие · шуйга дубие переписываеѣ
 а [Ѣ]целы ти лазило · а зо дубие Ѡимаю по своѣи мети
 ате [ѣ]но сотесываеѣ · то мои дубо · ваше бортико Ѡкралоса
 первы · а ныне поѣди само семо утверди свою борте

В 3-й строке в *ате* [ѣ]но буква перед *н* двусмысленна: *е* или *с*; таким образом, можно прочесть и *ате[с]но*.

Перевод: ‘От Илийцы к Илье. Шуйга переделывает метки на дубах и вынимал мед из ульев. Я отбираю дубы по своей метке. Пусть [даже] он стесывает, это [всё равно] мой дуб. Ваша пасека обокрадена первой. Поезжай же теперь сам, утверди [владение] своей бортью’.

Если принять чтение *ате[с]но* (где *тесно*, по предположению В. Л. Янина, значит ‘затёс’, ‘зарубка’), перевод почти не изменится (‘А что затёс он стесывает, так это всё равно мой дуб’). *Борт(н)икъ* — ‘пасека’ (см. Срезн.); менее вероятным представляется в данном случае значение ‘бортник, пасечник’ (дающее перевод: ‘Ваш бортник проворовался первым’; так в работе Рождественская 2001).

Графика: 1) $\bar{\tau} \rightarrow o$, $\bar{\nu} \rightarrow e$, $\bar{\tau} \rightarrow e$; 2) $y \sim u$, e , λ , σ , u . В *бортико* (вместо *бортнико*) описка — пропуск *н*. В [Ѣ]целы первая буква читается не вполне надёжно; это заведомо не *н*, но не исключено, что это *в*. В *ныне* слог *не* вписан над строкой.

Отражено цоканье ([Ѣ]целы). Конец слова: стяжение *- $\bar{\nu}j\bar{\nu}$ > *ы* (*первы*).

Если верно чтение *ате[ѣ]но* ‘пусть он’, то в грамоте представлено древнейшее отражение инновационной формы [jон] ‘он’.

Морфология: <- $\bar{\nu}$ > в И. ед. *дубо*, *бортико*, *само*, также *лазило*, *Ѡкралоса*, -*ы* в В. мн. [Ѣ]целы, <- $\bar{\nu}$ > в презенсах *переписываеѣ*, *сотесываеѣ*. Как и в др.-новг. диалекте, в мягком *а*-склонении и в Р. ед. (Ѡ *Илийце*), и в Д. ед. (*ко Илие*) представлено <- $\bar{\nu}$ >. Отметим собирательное *дубие*.

Бчелы лазити — ‘вынимать мед из ульев’ (см. Слов. XI–XVII, 8: 163); ср. *ѡже боудоутъ бчелы не лажены* (ПР, ст. 76).

Отѣматѣ — ‘отбирать (себе), выбирать’ (см. СДРЯ, 6: 238).

По своей мѣти — от не засвидетельствованного до сих пор в памятниках *мѣть*; ср. *меть* ‘метка’, ‘отметка’ Калуж., Перм., Киров., Пск. (СРНГ, 18: 143).

Приведем также два других фрагмента, входящих в один комплекс с Твер. 5.

Твер. 3: ... со давъидомо · г · тысяце ...

Твер. 4: Ѡ Ѡомѣ · къ тиюнку · къ прокш... | куны · сѣ[о]го Ѡилипа · а а...

Здесь важен в особенности пример Р. ед. с - $\bar{\nu}$, как в др.-новг. диалекте: Ѡ *Ѡомѣ*. Отметим И. В. мн.: *куны* (с -*ы*), *3 тысяце* (с <- $\bar{\nu}$ >). В *тысяце* отразилось цоканье.